

*Вестник Ивановского государственного университета.  
Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1. С. 113—122.*

*Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 1. P. 113—122.*

Научная статья

УДК 271.2(091)(574)''18/19''

DOI: 10.46726/И.2022.1.11

## МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СРЕДИ РАСКОЛЬНИКОВ В КАЗАХСТАНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

*Закиш Тулехановна Садвокасова*

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,  
г. Алматы, Казахстан, tungatar\_k@mail.ru

**Аннотация.** Деятельность миссионеров в Казахстане во второй половине XIX — начале XX века была связана не только с привлечением инородцев в лоно православия. Миссионеры вели борьбу против сектантского движения и усиливающегося раскольниковства (старообрядничества), получившего распространение среди русских крестьян-переселенцев. Оказавшись в новой среде, новоселы не всегда чувствовали поддержку со стороны церкви и правительства, что нередко служило причиной отказа от православия. Проживавшие по соседству с казахами раскольники создавали образ недоброго русского человека, что наносило большой вред проповеди православия. Миссионеры вели разъяснительную работу среди казахского населения по поводу не богоугодного образа жизни раскольников, которые еще и своим агрессивным отношением к кочевникам влияли на принятие ими решения по вопросу перехода в новую веру.

В статье на основе документальных материалов и печатных изданий XIX — начала XX века дается краткая характеристика раскольников, освещается их положение в казахской степи, приводятся примеры их взаимоотношений с казахами. Рассматриваются направления миссионерской деятельности среди раскольников. Работа проповедников православия среди раскольников не всегда приводила к желаемым результатам. Успехи в этом деле чередовались с неудачами, когда раскольники после продолжительных бесед и увещаний миссионеров отказывались возвращаться в православие и оставались верными своим взглядам. Тем не менее следует отметить, что количество присоединенных к православию раскольников в начале XX века превышало численность отпавших от церкви.

**Ключевые слова:** казахи, церковь, православие, переселенцы, раскольники, старообрядцы

**Благодарности:** статья подготовлена в рамках выполнения проекта по грантовому финансированию КН МОН РК AP08855385 по теме «Мусульманские и православные миссионеры в Казахстане: деятельность и результаты (XIX — начало XX века)».

**Для цитирования:** Садвокасова З.Т. Миссионерская деятельность среди раскольников в Казахстане (вторая половина XIX — начало XX века) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1. С. 113—122.

---

© Садвокасова З.Т., 2022

Original article

**MISSIONARY ACTIVITY  
AMONG DISSENTERS IN KAZAKHSTAN  
(THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURY)**

*Zakish T. Sadvokasova*

Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,  
Almaty, Kazakhstan, tungatar\_k@mail.ru

**Abstract.** The activity of missionaries in Kazakhstan in the second half of the XIX — early XX century was associated not only with attracting foreigners to the bosom of Orthodoxy. The missionaries fought against the sectarian movement and the increasing devise (Old Believers), which became widespread among the Russian peasant settlers. Finding themselves in a new environment, the new settlers did not always feel the support of the church and the government, which often served as a reason for rejecting Orthodoxy. The dissenters who lived next door to the Kazakhs created the image of an unkind Russian man, which caused great harm to the preaching of Orthodoxy. The missionaries conducted explanatory work among the Kazakh population about the non-godly lifestyle of the schismatics, who also influenced their decision-making on the issue of conversion to the new faith by their aggressive attitude towards the nomads.

The article, based on documentary materials and printed publications of the XIX — early XX century, gives a brief description of the dissenters, highlights their position in the Kazakh steppe, and provides examples of their relationship with the Kazakhs. The directions of missionary activity among schismatics are considered. The work of Orthodox preachers among schismatics did not always lead to the desired results. Successes in this matter alternated with failures, when the dissenters, after lengthy conversations and exhortations from missionaries, refused to return to Orthodoxy and remained true to their views. Nevertheless, it should be noted that the number of schismatics, who joined Orthodoxy at the beginning of the XX century exceeded the number of those who fell away from the church.

**Keywords:** Kazakhs, church, Orthodoxy, migrants, dissenters, Old Believers

**Acknowledgments:** The article was prepared within the framework of the project on grant financing of the KN MES RK AP08855385 on the topic “Muslim and Orthodox missionaries in Kazakhstan: activities and results (XIX — early XX century)”.

**For citation:** Sadvokasova Z.T. Missionary activity among dissenters in Kazakhstan (the second half of the XIX — early XX century), *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2022, iss. 1, pp. 113—122.

Современные исследования историков по проблеме деятельности проповедников православия среди раскольников представлены работами, посвященными изучению возникновения и развития миссионерства в Русской Православной Церкви в отношении сектантства и старообрядчества. Хронологические рамки охватывают вторую половину XIX — начало XX века. В трудах освещается миссионерская деятельность в различных регионах Российской империи [Катькова; Михайлова; Секирин]. Особое внимание уделяется «анализу миссионерской деятельности Православных церковных братств и Православного миссионерского общества среди сектантов и старообрядцев

как части церковной политики в отношении данных религиозных групп населения во второй половине XIX века» [Секирин: 67]. Объектом исследований является процесс создания института миссионерства, его формы, пути, способы борьбы со старообрядцами. В некоторых публикациях перечисляются имена и фамилии особо отличившихся миссионеров РПЦ, приводятся «несколько примеров привлечения миссионерами старообрядцев в лоно РПЦ» [Катькова: 60]. Такие факты получали высокую оценку служителей церкви.

Ученые описывают изменение политики государства и РПЦ по отношению к Старообрядческой церкви вследствие указа «Об укреплении начал веротерпимости», а также раскрывают его последствия. Для нашего исследования особенно привлекательны публикации, в которых нашло отражение положение старообрядничества на территории Казахстана [Андрусенко, Антипин: 7]. Так в статье, раскрывающей деятельность РПЦ, «представлен административный аппарат миссионеров в Оренбургской епархии. Произведена попытка охарактеризовать реакцию Старообрядческой церкви на изменение политики по отношению к религии» [Андрусенко, Антипин: 16].

Некоторые выводы ученых, на наш взгляд, не вполне корректны. Так, в публикации Ю.А. Лысенко, утверждение, что взаимоотношения Русской православной церкви со старообрядничеством и сектантством «носили жесткий характер» [Лысенко: 138] в выявленных и изученных нами документах не получили подтверждения. Использование всего доступного арсенала методов и средств на борьбу со старообрядничеством и сектантством имеет непосредственное отношение к миссионерству в целом, а не только к указанным категориям отступников церкви. Превентивные меры в деле защиты «православных жителей с целью пресечения их перехода в раскол» [Лысенко: 138] применялись и к желающим принять ислам, русским переселенцам.

Анализ публикаций по проблеме миссионерской деятельности среди раскольников позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемая проблема недостаточно изучена. Труды, освещающие работу православных проповедников, направленную против расколичества в Казахстане, не дают полную картину миссионерской деятельности. Поэтому, исследование по данной тематике является целесообразным, и предлагаемая статья окажет пользу в дальнейшем изучении проблемы.

Во второй половине XIX века в связи с отменой крепостного права усилилось переселение русских крестьян на территорию Казахстана. Царское правительство и Русская православная церковь старались не оставлять без внимания религиозную жизнь переселенцев, оказавшихся в новых условиях проживания в окружении иноверцев. Выдвигалась задача по пропаганде православия среди казахов, показывающая вредность ислама и превосходство религии царя и его чиновников. Не менее серьезной задачей в указанный период была борьба с сектантством и расколичеством, которого придерживались отдельные русские переселенцы. В отношении тех и других проводилась миссионерская работа православной церкви в Казахстане. Разрабатываемые правила, положения и уставы миссионерских учреждений предусматривали многочисленные формы деятельности проповедников православия, заключающиеся в церковной проповеди, увещательных беседах, разоблачениях заблуждений, устройстве школ и библиотек.

В предисловии к историческому очерку русского религиозного разномыслия указывается значение слова «раскол». Дается внешнее описание и поведение раскольника: «Грубейшее невежество, борода, кафтан, ссора с приходским

священником и бумажная война с чиновником» [Андерсон: 1]. Данная характеристика в полной мере соответствует образу раскольника, встречающаяся в документах церковных служителей, миссионеров и чиновников.

Предпринимались попытки деления общей массы раскольников на категории по степени вредности, чтобы в отношении «более вредных» из них принимать и более энергичные меры борьбы» [Андерсон: 236]. Позднее, после издания закона от 3 мая 1883 года, от ранее разработанных и последующих классификаций отказались, поэтому в документах и материалах рассматриваемого периода используется общее понятие «раскольник», «старообрядничество» [Андерсон: 237].

Первые сведения о расколниках среди русских переселенцев в казахской степи появляются во второй половине XIX века. Они связаны с образованием новых поселков, одной из которых была станица Акан Бурлукская, в Атбасарском уезде Акмолинской области. В 1857 году переселенцами была построена церковь, но к 1862 году они перестали ее посещать. Жители станицы не принимали священников, не крестили своих детей и стали отвергать иконопочитание. Между переселенцами в количестве 326 человек все чаще стал возникать между собой спор об исповедании веры. Еще больше усугубила ситуацию необходимость поправки церкви за счет прихожан как внутри, так и снаружи. Вследствие чего «казак Иван Караганов, как отступник от православной веры и Апостольской церкви, ударяя себя в грудь кулаком, произнес, что вот где церковь, а Вашего пустого амбара я караулить не буду и никогда его не наполнишь» [ЦГА РК: ф. 64, оп. 1, д. 354, л. 2]. Показательным в этом факте является то, что казаки не видят в церкви место избавления от своих невзгод и проблем. К ним добавлялись поборы церкви, ложившиеся тяжелым бременем на плечи русского населения, о чем и заявлял возмущенный казак.

Подтверждением высказываний казака относительно поборов являются выдержки из книги «Записки степняка», в которой указывается, что материальное богатство церкви и ее служителей складывалось путем различных сборов с прихожан и других средств. Русский писатель А.И. Эртель отмечал: «Свадьба ежели — 3 десятины ему (попу) уберешь, крестины — полнивы, молебн — свезешь ему копны с десятины, похоронить ежели — молоти ему 10 дней» [Корзун: 188—189]. Недовольство русского населения церковными поборами, разногласия с церковью, поиск других путей духовной поддержки и утешения привели к распространению сектантских учений: адвентизма, духоборчества, баптизма, штундизма, молоканства и других. Управляющий канцелярией Синода В.К. Саблер доказывал, что «церкви грозит опасность в первую очередь от этих сект и раскола» [Клибанов: 443].

Причины распространения раскола среди русского населения пытались выявить гражданское начальство, которое в определенном смысле обвиняло в этом церковь и ее служителей. Усилению раскола, по мнению Оренбургского генерал-губернатора В.А. Перовского, «благоприятствовали малочисленность духовенства и церквей, которых приходилось по одной на 3000 и более душ, — это при рассеянности населения на огромном пространстве; далее неподготовленность духовенства, делавшая его бессильным к отпору раскола и, наконец, малообеспеченность, приводившая к необходимости, прежде всего, заботиться о насущном куске хлеба» [Чернавский: 617]. Можно заметить, что наряду с объективными обстоятельствами, затруднявшими борьбу с раскольников, имели место и субъективные факторы.

Усиление раскольников в Российской империи и ее национальных регионах поставило задачу выработать организационные мероприятия по борьбе с данным явлением. В 1887 году в Москве проходил первый Всероссийский миссионерский съезд, разработавший ряд предложений против представителей русского религиозного разномыслия, среди которых выделяется «отбирание детей у упорствующих раскольников и сектантов, а сих родителей лишить прав гражданства» [Клибанов: 442]. Предлагаемые жесткие меры были остро встречены российской общественностью, вызвали возмущение прогрессивной печати. Не исключено, что благодаря такой реакции, эти предложения не были реализованы, поскольку в документах рассматриваемого периода данные факты не выявлены.

Проведение миссионерской деятельности среди раскольников находилось под контролем и вниманием Оренбургской Духовной консистории, предписывавшей исполнение правил и наставлений о морально-нравственном воздействии на паству. Опираясь на решение следующего миссионерского съезда, проходившего в 1891 году в Москве, на котором обсуждался вопрос о сущности учений отдельных сект, духовным учреждением был разработан ряд пунктов по организации работы среди раскольников. Они касались богослужения и совершения других церковных треб, миссионерской деятельности, частной жизни и других вопросов.

Особо обращалось внимание на порядок проведения церковной службы, необходимо было совершать ее «по чину и благоговейно, читать ясно и внятно, пения придерживаться старинного и умиленного, и избегать пения крикливого и чуждого церковного характера, крестное знамение возлагать на себя истово, с благоговением и так же священники должны благословлять народ» [ЦГА РК: ф. И-706, оп. 2, д. 3, л. 91]. Кроме этого, следовало служить по воскресным и праздничным дням вечерню по уставу со всевозможной торжественностью, производить звон в большой колокол. В число обязанностей церковных служителей входило выполнение следующих предписаний: произносить проповеди, вести беседы о предметах веры и нравственности, назидательные поучения, чтение жития святых и т. д.

Требовалось учитывать взгляды раскольников, чтобы осторожно приближать их в лоно православной церкви. Оренбургская духовная консистория, разрабатывая меры по борьбе с раскольниками отмечала, что миссионерская деятельность должна направляться к разъяснению «истин Святой веры, правил христианской жизни, обрядов и таинств православной церкви, которые составляют предмет разномыслия отделяющихся от Святой церкви. Священник должен открывать беседы миссионеров, которые должны начинаться совершением обычной молитвы, затем читать двойное Евангелие или обратиться с простою краткою речью с объяснением цели прибытия миссионера и с приглашением старообрядцев внимательно выслушать миссионера и беседовать с ним, руководствуясь желанием познать истину» [ЦГА РК: ф. И-706, оп. 2, д. 3, л. 91 об.].

Не ограничиваясь указанными действиями, священнослужителям предписывалось выбирать из среды прихожан людей, способных вести собеседования с раскольниками и сектантами о предметах их разномыслия с церковью, оказывать содействие этим лицам. В помощь им выделялись необходимые книги с наставлениями, указаниями с ясным и вразумительным изложением учения православной церкви. Также они снабжались брошюрами, листками с кратким и основательным раскрытием заблуждений раскольников

и сектантов. Миссионеры должны были наблюдать за книгоношами, нередко распространяющими вредное учение и «доносить епархиальному начальству о каждом таком случае» [ЦГА РК: И-706, оп. 2, д. 3, л. 92].

В частной жизни раскольников предлагалось «посещать своих пасомых и духовных чад в разных обстоятельствах их жизни радостных и печальных – со словом утешения и назидания, наставления и исправления, в видах достижения этим путем более тесного и духовного единения и сближения их с пасомыми» [ЦГА РК: ф. И-706, оп. 2, д. 3, л. 92 об.]. Помимо перечисленных мер, приходские священники должны были ежегодно представлять Епархиальному начальству сведения о числе сектантов и немедленно доносить о появлении лжеучителей и случаях отступления: «Далее, чтобы священники имели особое попечение о православных, живущих в сектантских семьях и подвергающихся притеснениям и насилиям со стороны сектантов за православную веру, и о том донести в установленном порядке, с изложением фактов, епархиальному начальству» [ЦГА РК: ф. И-706, оп. 2, д. 3, л. 92 об.].

Указанные меры, по мнению церковных служителей, должны были привести к сокращению численности раскольников в России, так как «отщепенцы церкви» являлись серьезной помехой в деле распространения официального православия. Миссионеры нередко в своих отчетах указывали на факты, противодействующие их деятельности, связанные с проживанием раскольников среди казахов. В одном из донесений епископу Оренбургскому и Уральскому Макарию о поездке в 1893 году в казахские степи священник писал, что ему приходилось сталкиваться с раскольниками.

Беседы с казахами, которые проводил проповедник православия на религиозные темы, должны были оказать влияние на их решение относительно принятия новой веры. Однако на его пути вставало неожиданное препятствие в лице раскольников. Посещение казахских зимовок чередовалось с пребыванием на заимках русских переселенцев. Если одни строго придерживались требований русской православной церкви, то другие своим поведением показывали свое негативное отношение к ней. Миссионер дает одному крестьянину характеристику яркого раскольника, отсидевшего в тюрьме за свои отзывы о церкви. Проповедник отмечает, что «он строго следует своим задачам, распространяя свою мнимую старую веру между русскими заимскими соседями. Так лукавыми путями роняет авторитет православного священника в глазах простого и темного люда, передавая ему, что будто бы он доподлинно знает из фактов, воочию им замеченных, что русские священники есть только обиратели и ходят служить литургию напившись, наевшись и накурившись и т. п.» [ЦГА РК: ф. И-25, оп. 1, д. 1426, л. 45].

Миссионеру такие высказывания осложняли работу, так как эти отзывы доходили и до казахов, строго придерживающихся требований шариата, запрещающего употребление спиртного. Услышанные высказывания отражались на их религиозных взглядах. У казахов складывалось мнение о том, что если служители церкви ведут неподобающий образ жизни, то естественно, не лучшим образом обстоит дело с прихожанами.

Пытаясь разубедить раскольника в несправедливой оценке жизни и деятельности православных священников, миссионер «в подробностях рассказал историю присоединения к церкви Божией целого хутора в 280 душ самых ярых раскольников, в Орском уезде» [ЦГА РК: ф. И-25, оп. 1, д. 1426, л. 67].

О встрече с раскольниками и попытке присоединить их к православной церкви писал в своих записках миссионер Буконского стана Киргизской

миссии Ефрем Елисеев. В работе он описывает место, выбранное раскольниками для проживания. Это долина, окруженная со всех сторон непроходимыми горами, находящаяся, по его словам, «на самой окраине нашего государства» [Елисеев: 25]. По выражению миссионера, раскольники забрались в такое недоступное место «не столько с целью охранения своей веры, сколько с целью избежать казенных повинностей и налогов» [Елисеев: 25]. Главной целью посещения миссионером трех раскольничьих деревень было привлечение их к православной церкви. Общение и беседа с раскольниками показали категоричное нежелание быть вместе с православными. Среди этих раскольников были два православных семейства, дававших слабую надежду изменить ситуацию. Но они оказались в полной зависимости от раскольников, так как на приглашение православных «отслужить молебен с водосвятием, они наотрез отказались...».

«Что ты, что ты! Батюшка, — объясняли они при этом причину своего отказа; — уж теперь наши односельчане как бы не стали коситься на нас за то вот, что мы с тобой разговариваем. А кабы мы еще помолились с тобою, то они бы нам проходу не дали и возьмут нас измором... Нет, уж лучше ты один, батя, помолись за нас, а мы молиться с тобой не станем. Боязно уж очень» [Елисеев: 26]. Отказ раскольников садиться за общий стол с православными и другие неблагоприятные действия убедили миссионера в бесполезности его намерений.

Более результативной была деятельность священника села Ивановка Орского уезда, докладывавшего в рапорте 1895 года о проведенной работе среди раскольников. Она заключалась в том, что служитель церкви провел увещание с 4 крестьянами, совратившимися в раскол, чтобы «они оставили свое заблуждение и возвратились в лоно Святой церкви» [ГАОО: ф. 173, оп. 5, д. 10893, л. 9]. Доводя до сведения церковного начальства свои действия, священник отмечает, что «с таковыми многократно производил и производу беседы, призывая их к себе домой или бывая в их домах, всячески увещевая их оставить их раскольническое заблуждение» [ГАОО: ф. 173, оп. 5, д. 10893, л. 9 об.].

Итогом его деятельности стало то, что один возвратился в лоно православной церкви, другой «как видно остался расшатанным в раскольничьих убеждениях и заметно стал более привержен к православию» [ГАОО: ф. 173, оп. 5, д. 10893, л. 10]. Два человека, к сожалению священника, отказались менять убеждения.

Раскольники предпринимали попытки влиять на религиозную жизнь русских переселенцев в Казахстане, склоняя их отказу от православия. О незаконных действиях раскольников против православия докладывал в 1896 году заведующий первым станом Орского уезда, писавший, что «как установлено произведенным мною дознанием» крестьянином одного из хутора открыта раскольничья молельня. Проведенная работа священнослужителя дала неплохие результаты. Из ранее бывших 89 домохозяев, состоящих из старообрядцев, осталось 33 двора. Их владельцы «порицают православие и совращают своих хуторян в их секту», а также являются «совратителями из православия в раскол» [ГАОО: ф. 173, оп. 5, д. 10893, л. 10 об.].

Большую роль в усилении миссионерской деятельности против раскольников сыграл третий миссионерский съезд, проходивший в 1897 году в городе Казань. Съездом были разработаны мероприятия по противодействию развитию раскола и сектантства, принятые во внимание Оренбургской

духовной консисторией. Выделим в сокращенном виде некоторые пункты, касающиеся мер по притеснению раскольников:

— ввиду особо важного значения в деле борьбы с расколом миссионерских собеседований, приглашать епархиальных преосвященных, чтобы они разъясняли подведомственному им духовенству важность собеседований, как существенно важного способа в борьбе с расколом и сектантством;

— для противодействия сектантской среде, действующей обыкновенно против православия сплоченною силою, рекомендовать епархиальным преосвященным содействовать учреждению в приходах, зараженных расколом и сектантством, братствах или обществах ревнителей православия;

— ввиду приготовления из среды самого народа ревнителей борьбы с расколом и сектами рекомендовать епархиальным преосвященным устройство миссионерских школ и миссионерских курсов, если не обособленных, то, по крайней мере, функционирующих в виде отделений при церковно-приходских школах;

— рекомендовать епархиальным преосвященным учреждать при братствах или других находящихся в епархии благотворительных организациях миссионерские фонды, для оказания пособия лицам, оказавшимся в беспомощном состоянии, по обращении их из раскола или сектантства в православие;

— поручить приходским священникам в обязанность вести особую запись раскольников и сектантов с подразделением на две части. Первая — для внесения раскольников и сектантов, значащихся таковыми от рождения, вторая — для уклонившихся в раскол или секту, с указанием числа лет уклонения; один экземпляр этой записи предоставить в консисторию, другой хранить при церкви. А в случае обнаружения новых отклонений в раскол или секту или появления какого-либо нового вредного сектанта, предписать епархиальным священникам немедленно доносить о сем своему епархиальному начальству, для принятия зависящих со стороны сего начальства необходимых мер;

— поручить епархиальному начальству: «буде где окажутся поселки с раскольническим населением, не приписанным ни к одному православному приходу, приписать таковые селения к ближайшим православным приходам, дабы священники сих приходов, в удобных случаях, могли оказывать свое пасторское воздействие на живших в тех селениях раскольников» [ЦГА РК: ф. И-706, оп. 2, д. 4, л. 30—32 об.].

Каждый пункт был важен для миссионерской работы среди раскольников, так как рассматривал и учитывал использование различных приемов для создания препятствий в деле распространения раскола. В помощь православным проповедникам предлагались силы в лице церковных служителей, епархиального духовенства и других. Рассматривалась возможность участия простого народа, для чего следовало проводить его обучение. Открытие различных организаций с целью оказания помощи возвращавшимся должно было закрепить их в рядах православных. Заслуживает особого внимания предложение о дифференцированном подходе к личности раскольника. Такой подход позволял провести анализ ситуации прихода человека к расколу. Не оставлять без присмотра раскольников, приписывая их к православному приходу — такая мера воздействия имела положительные последствия.

Проведенная работа среди раскольников имела определенные успехи. По отчету Православного миссионерского общества в 1912 году 6622 старообрядца были присоединены к православию. В это же время отпало от православия 4249 человека [Клибанов: 439—440]. Как видно из приведенных данных, количество присоединенных к православию раскольников превышало

на 2373 отпавших от него. При этом необходимо принять во внимание царские манифесты и законы о свободе вероисповедания 1905 года, позволившие раскольникам использовать их для своих целей.

Таким образом, раскольники представляли определенную опасность для церкви и государства. Нередко в речах их помимо критики церкви и ее служителей, произносились нелестные отзывы в адрес царя и правительства. Как отмечали отдельные миссионеры «зло открыто стало напирать своею силою на твердыню православия, стремясь подкопать его основы и вырвать из ограды его истинных чад церкви» [Монастырев: 4]. Поэтому, миссионеры учитывали тот вред, который несут раскольники для церкви и государства и направляли свои усилия на борьбу против них.

#### Список источников

ГАОО (Государственный архив Оренбургской области).

ЦГА РК (Центральный государственный архив Республики Казахстан).

#### Список литературы / References

- Андрусенко Я.С., Антипин Н.А. Миссионерская деятельность РПЦ среди старообрядничества в Оренбургской епархии в 1905—1917 года // Вестник Южноуральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18, № 3. С. 16—20.
- (Andrusenko Ja.S., Antipin N.A. Missionary activity of the Russian Orthodox Church among the Old Believers in the Orenburg diocese in 1905—1917, *Bulletin of the South Ural State University, series: Social and Humanitarian Sciences*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 16—20. — In Russ.)
- Андерсон В. Старообрядчество и сектантство: исторический очерк русского религиозного разномыслия. СПб., 1908. 460 с.
- (Anderson V. Old Believers and Sectarianism: Historical essay on Russian religious dissent. St. Petersburg, 1908, 460 p. — In Russ.)
- Елисеев Е. Записки миссионера Буконского стана Киргизской миссии за 1892—1899 гг.: буконского миссионера, священника. СПб., 1900. 224 с.
- (Eliseev E. Notes of the missionary of the Bukonsky camp of the Kirghiz mission for 1892—1899: Bukonsky missionary, priest. St. Petersburg, 1900, 224 p. — In Russ.)
- Катькова В. В. Миссионерская деятельность русской православной церкви среди старообрядцев в Самарской епархии последней трети XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 2. С. 60—63.
- (Kat'kova V.V. Missionary activity of the Russian Orthodox Church among the Old Believers in the Samara diocese of the last third of the 19th century, *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2009, vol. 11, no. 2, pp. 60—63. — In Russ.)
- Клибанов А.И. Русское православие: вехи истории. М., 1989. 719 с.
- (Klibanov A.I. Russian Orthodoxy: Milestones in history. Moscow, 1989, 719 p. — In Russ.)
- Корзун М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов, X век — 1917 год. Минск, 1984. 255 с.
- (Korzun M.S. The Russian Orthodox Church in the service of the exploiting classes, X century — 1917 year, Minsk, 1984, 255 p. — In Russ.)

- Лысенко Ю.А. Взаимоотношения Русской православной церкви со старообрядничеством и сектантством в Казахстане (вторая половина XIX — начало XX века) // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История и политология. Барнаул, 2010. № 4. С. 138—145.
- (Lysenko Ju.A. The relationship of the Russian Orthodox Church with the Old Believers and sectarianism in Kazakhstan (the second half of the 19th — early 20th century), *Bulletin of the Altai State University, series: History and Political Science*, 2010, no. 4, pp. 138—145. — In Russ.)
- Михайлова Е.Д. Миссионерская деятельность православной церкви в Центральной России в конце XIX — начале XX века: (на материалах Курской епархии) // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. № 16 (154), вып. 32. С. 88—93.
- (Mihajlova E.D. Missionary activity of the Orthodox Church in Central Russia in the late 19th — early 20th century: (On the materials of the Kursk diocese), *Bulletin of the Chelyabinsk State University. History*, 2009, no. 16 (154), iss. 32, pp. 88—93. — In Russ.)
- Монастырев М.Я. О миссионерских противосектантских комитетах в Екатеринбургской Епархии. Екатеринбург, 1891. 168 с.
- (Monastyrev M.Ja. About missionary anti-sectarian committees in the Yekaterinoslav Diocese, Yekaterinoslav, 1891, 168 p. — In Russ.)
- Секирин А.А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви и церковная политика в отношении сектантства и старообрядчества во второй половине XIX века // Исторические исследования: материалы IV Международной научной конференции. Казань, 2016. С. 67—71.
- (Sekirin A.A. Missionary activity of the Russian Orthodox Church and church policy towards sectarianism and Old Believers in the second half of the 19th century, *Historical research: Materials of the IV International. scientific conference*, Kazan, 2016, pp. 67—71. — In Russ.)
- Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Оренбург, 1901—1902. Ч. 2. 1058 с. (Труды Оренбургской ученой архивной комиссии; вып. 10).
- (Chernavskij N. Orenburg diocese in its past and present, series: Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission, iss. 10, pt. 2, Orenburg, 1901—1902, 1058 p. — In Russ.)

*Статья поступила в редакцию 14.01.2022; одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 01.02.2022.*

*The article was submitted 14.01.2022; approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 01.02.2022.*

#### **Информация об авторе / Information about the author**

**Садвокасова Закиш Тулехановна** — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Республика Казахстан, tungatar\_k@mail.ru

**Sadvokassova Zakish Tulekhanovna** — Doctor of Sciences (History), Professor, State Tax Service, Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republik of Kazakhstan, tungatar\_k@mail.ru